

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2019.7.2>

Добросоцкий Николай Иванович

РОЛЬ ГЛАСНОСТИ В РАБОТЕ "КОМСОМОЛЬСКОГО ПРОЖЕКТОРА" В 1960-Е ГОДЫ

В статье раскрываются формы и методы деятельности "Комсомольского прожектора" в 1960-е годы. Особое внимание уделяется гласности как форме влияния комсомольцев на хозяйственные и партийные структуры. Показана эволюция политики партии по регулированию освещения в молодежной печати хозяйственных недостатков. Анализируется действенность основных форм гласности, которые применяли "прожектористы". Автором доказывается, что деятельность "Комсомольского прожектора" приносила государству реальную пользу. В качестве основных источников используются материалы Российского государственного архива социально-политической истории.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/9/2019/7/2.html

Источник

Манускрипт

Тамбов: Грамота, 2019. Том 12. Выпуск 7. С. 18-21. ISSN 2618-9690.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/9.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/9/2019/7/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

Отечественная история

National History

УДК 94(47).084.9

Дата поступления рукописи: 22.04.2019

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2019.7.2>

В статье раскрываются формы и методы деятельности «Комсомольского прожектора» в 1960-е годы. Особое внимание уделяется гласности как форме влияния комсомольцев на хозяйственные и партийные структуры. Показана эволюция политики партии по регулированию освещения в молодежной печати хозяйственных недостатков. Анализируется действенность основных форм гласности, которые применяли «прожектористы». Автором доказывается, что деятельность «Комсомольского прожектора» приносила государству реальную пользу. В качестве основных источников используются материалы Российского государственного архива социально-политической истории.

Ключевые слова и фразы: «Комсомольский прожектор»; гласность; контроль; молодежная печать; критика; бюрократизм; промышленность.

Добросоцкий Николай Иванович

Тамбовский государственный технический университет

dob-666@yandex.ru

РОЛЬ ГЛАСНОСТИ В РАБОТЕ «КОМСОМОЛЬСКОГО ПРОЖЕКТОРА» В 1960-Е ГОДЫ

Современная историография неслучайно вновь обратилась к проблемам участия советской молодежи в общественном контроле [1; 2; 7; 12; 14; 15]. В ходе реализации социально-экономических реформ все более ясно осознается, что на протяжении многих лет в Российской Федерации значение контроля в развитии и стабилизации общества недооценивалось. Между тем социальный контроль является наиболее ярким проявлением демократизма государства, контроля над его функционированием со стороны институтов гражданского общества. Как писал А. В. Новиков, «первоосновой социального контроля выступает активность населения, которая проявляется в деятельности общественных движений и организаций, в средствах массовой информации, в письмах, жалобах, заявлениях граждан» [6, с. 3]. С нашей точки зрения, особенно актуальны исследования практики советского социального контроля в 1950-1960-е гг. Как и в 1990-е годы, тогда тоже была разрушена старая схема вертикального тоталитарного контроля, но в отличие от первых послесоветских лет довольно успешно создавалась новая система социального контроля. В молодежном движении она ассоциируется, прежде всего, с деятельностью «Комсомольского прожектора». В данной статье ставится **цель** выявить, какое влияние на начальном этапе деятельности «Комсомольского прожектора» оказало развитие гласности. **Научная новизна** исследования связана с пересмотром многих ранее сделанных под влиянием пропагандистских клише выводов и вводом в научный оборот неиспользуемых ранее архивных документов.

Обратим внимание, что вместе с критикой утопических решений о строительстве коммунизма мы, как правило, отрицаем и то огромное позитивное значение, которое имели решения партийных и комсомольских форумов начала 1960-х годов. В частности, обратим внимание на обращение ЦК ВЛКСМ к молодежи накануне XXII съезда КПСС. В нем в качестве характерной черты времени называлось «растущее участие трудящихся в управлении делами общества, государства» [9, с. 38]. ЦК комсомола призывал полнее и эффективнее использовать общественную работу для решения задач народнохозяйственного и культурного строительства. В соответствии с данным курсом в марте 1963 года ЦК ВЛКСМ утвердил «Положение о «Комсомольском прожекторе»», в котором подчеркивалось, что вся деятельность отрядов КП строится на основе широкой инициативы и самостоятельности комсомольцев и молодежи. Работа в «Комсомольском прожекторе» называлась почетным и ответственным общественным поручением [10, с. 80].

Впрочем, первые отряды «Комсомольского прожектора» были созданы еще до официального разрешения: в мае 1962 года они появились в Москве, Ленинграде и Киеве.

Наибольшую известность среди «первопроходцев» получил ударный отряд «Комсомольские резервы коммунизма» на Московском электромеханическом заводе имени Владимира Ильича. Свое первоначальное

название он поменял после прозвучавшего 12 мая 1962 года на Всесоюзном съезде железнодорожников призыва Первого секретаря ЦК КПСС, Председателя Совета Министров СССР Н. С. Хрущева «постоянно освещать прожектором коммунистического контроля все участки производства, чтобы тот, от кого зависит внедрение новой техники и передовых методов труда, чувствовал, что он находится под контролем общественности» [5, с. 3].

«Прожектористы» являлись продолжателями традиций «Легкой кавалерии», действовавшей в 1920-1930-е годы. Задача активистов состояла в контроле над хозяйственной деятельностью предприятий, строек, колхозов и совхозов, ходом капитального строительства. Вместе с тем работа в «Комсомольском прожекторе» являлась методом привлечения молодежи к практическому участию в экономической жизни страны, воспитания организаторских навыков в управлении производством.

Наиболее распространенной формой работы нового подразделения являлись рейды, которые позволяли обнаружить различные недостатки. Как и предшественники, «Комсомольский прожектор» должен был обеспечивать максимальную открытость своей работы. Редактор газеты «На смену» В. Еремин утверждал, что гласность – это «боевое оружие отрядов и штабов “Комсомольского прожектора”» [8, д. 74, л. 76]. Участники движения не имели других форм воздействия, так как не могли отстранять от работы нарушителей или отдавать их под суд.

В 1960-е годы помимо традиционных разоблачительных статей в печати и стенгазет комсомольцы стали использовать телевидение и радио. Для обеспечения широкой гласности «Комсомольский прожектор» должен был иметь в своем коллективе поэтов, художников, журналистов, фотолюбителей и кинооператоров. Конечно, обеспечить подобный состав могли только крупнейшие городские организации ВЛКСМ.

Важнейшая роль в деятельности «Комсомольского прожектора» принадлежала молодежной печати. Сотрудники газет не только публиковали материалы о работе штабов и отрядов, но и проводили самостоятельные проверки. Комитеты ВЛКСМ регулярно рассматривали вопросы о работе по рассмотрению жалоб и писем в редакциях комсомольско-молодежных газет. Ответы авторам на их письма предписывалось давать не позже чем через 10-15 дней. Не отвечавших на запросы нерадивых комсомольских функционеров редакторам разрешалось критиковать напрямую через газеты. Информация, содержащаяся в неопубликованных письмах, использовалась как повод для творческих командировок, как материал для анализа специфики общественного мнения [13, с. 136]. В 1962 году в газете «Комсомольская правда» появились специальные рубрики: «Доска бракоделов», «Контроль начеку», «Рейд общественных контролеров». Журнал «Техника – молодежи» вел раздел «Трибуна “Комсомольского прожектора”», где анализировался опыт работы. Схожие рубрики появились в большинстве молодежных газет того времени. Иногда к комсомольскому добавлялся и пионерский контроль. Так, Кировоградским сельским окружным комитетом ВЛКСМ выпускалась сатирическая газета «Комсомольско-пионерский фонарик» [8, д. 42, л. 146].

Особенно активно деятельность «Комсомольского прожектора» освещалась в первые годы его существования. Номера «Комсомольской правды» за 1963 год содержали яркие, разоблачительные заголовки: «Серийные уродцы», «Снова километры варварства», «На станции Разгильдяево», «Вот они – адреса бесхозяйственности», «Беспризорное хозяйство», «Липой шито, актом крыто» и др.

Молодые контролеры разоблачали недостатки даже на передовых, ударных предприятиях. Проблемы пуска Балаковского химического комбината искусственного волокна были освещены в статье «Комсомольской правды» «Толчея у финальной ленточки». По плану завод должен был сдан в 1962 году, поэтому в декабре 1961 года наблюдалась «предпусковая горячка». Тем не менее отряд «Комсомольского прожектора» фиксировал длительные простои бригад монтажников из-за организационной неразберихи. В итоге квалифицированные специалисты были вынуждены заниматься ручным трудом: таскать цемент в ведрах, поднимать наверх кирпичи и раствор. На вопрос о причинах подобной ситуации дал ответ бригадир Б. Безруков: «Должны трудиться, но работы пока нет» [3]. Как отмечал московский корреспондент, «если верить отчетам, все люди заняты, все выполняют и перевыполняют нормы. Но во многих случаях отдача от их усилий ничтожна» [Там же]. К примеру, по вине прораба А. Блошенко бригада И. Бондаря трижды бетонировала одно и то же помещение. Кроме того, комсомольцев заинтересовало необоснованное списание на 2-м строительном участке 839 кубометров раствора, 15 тонн цемента, 139 квадратных метров стекла [Там же]. Подобные статьи критиковали широко распространенную практику «строить во что бы то ни стало». Молодые люди прекрасно знали, с какими убытками сооружались многие ударные стройки.

Вначале руководство союза всячески поощряло выпуск статей, разоблачавших отдельные хозяйственные недостатки. Но уже 21 декабря 1963 года ЦК ВЛКСМ принял постановление, в котором осуждались местные комсомольские издания, «не правильно» освещавшие деятельность «Комсомольского прожектора» [10, с. 434]. В документе в достаточно жесткой форме осуждались отдельные молодежные газеты. Их страницы, согласно выводам ЦК ВЛКСМ, «заполняются критическими материалами, которые явно преувеличивают недостатки, смакуют их, претендуют на сенсацию» [Там же]. Характерно, что критике подверглись только местные молодежные издания, а «Комсомольская правда», которая также публиковала «разгромные статьи» в документе, не упоминалась. Вероятно, руководство союза не решилось критиковать центральную газету, опасаясь падения её авторитета.

Центральный Комитет ВЛКСМ осудил издания, которые создавали впечатление о необыкновенной живучести пороков и беспомощности общественных сил. Им ставилось в вину, что подобные публикации насаждали в молодежи иждивенческие настроения вместо воспитания «чувства хозяина, активного борца

за коммунизм» [Там же, с. 435]. Кроме того, многие статьи не предлагали конкретных способов устранения недостатков, а «Комсомольский прожектор», по мнению его создателей, должен был стать «действенной» силой по искоренению бесхозяйственности.

Одним из важных аргументов о вреде «излишней критики» было напоминание о том, что подобные публикации могли быть использованы буржуазной прессой для клеветы на советскую действительность [Там же, с. 436]. Осуждению была подвергнута практика помещения на страницах местной печати материалов различных «судов», «трибуналов», «выездных заседаний», на которых разоблачались безобразия. Руководство союза признало ошибочность публикаций материалов газеты «Комсомольское племя» (Кировская область) с «громкими» заголовками: «Судим за подлость», «Судим за дезертирство», «Это ли не свинство» [Там же].

Таким образом, короткий период «свободы» комсомольской печати в обличении недостатков советской действительности закончился уже в 1963 году. Партийное руководство справедливо опасалось, что разоблачения «прожектористов» поставят под вопрос эффективность самого социалистического устройства общества. Ошибки отдельных функционеров снижали авторитет партии в целом. Также руководящая элита не хотела увеличения влияния самого комсомола, который мог стать «соперником» партии в экономической и общественной жизни. Ограничение возможностей критики ставило под сомнение целесообразность всей деятельности «Комсомольского прожектора» – как бороться с недостатками, не имея возможности широко заявить о них в прессе? Впрочем, осторожная критика не была запрещена, но её количество существенно уменьшилось, что отвечало интересам партийной бюрократии.

После опубликования разгромного постановления многие комитеты комсомола, редакции молодежных газет и радио решили вообще не публиковать критических материалов, стали очень мало писать о «Комсомольском прожекторе». ЦК ВЛКСМ вынужден был разъяснять необходимость освещения проблемных вопросов под углом вскрытия внутренних резервов производства [11, с. 179]. Можно сделать вывод, что поощрялась лишь конструктивная критика, которая не затрагивала наиболее болезненные проблемы.

Распространенной практикой в работе «прожектора» было вывешивание комсомольских плакатов на стенах учреждений. Так, на дверях магазина, где обманывали покупателей, «прожектористами» помещались надписи: «Товарищ! Тыходишь в магазин, в котором низкая культура производства», «Здесь обсчитывают!» и т.д. В столовых появлялись лаконичные надписи: «Здесь невкусно готовят!» [8, д. 6, л. 145]. Подобные методы борьбы эффектно разоблачали нарушителей порядка. Вместе с тем зачастую комсомольцы были неспособны изменить ситуацию и лишь фиксировали беспорядки.

Для разоблачения нерадивых чиновников или рабочих комсомольцы использовали настенные «пантеоны бюрократов», «галереи браков», «молнии» и т.д. «Прожектористы» Украины записывали обещания бракодела или пьяницы на магнитофонную пленку, затем в случае невыполнения данного слова эта пленка воспроизводилась на рабочих собраниях под рубрикой «Болтуны обещают» [Там же]. Конечно, подобная критика была оскорбительной для личности, но, учитывая важную роль коллектива в жизни советского человека, столь экстравагантные способы воспитания имели право на существование.

По мнению самих «прожектористов», гласность работы наиболее успешно помогала бороться с небольшими недостатками. На видных местах выставлялись «Молнии», «Боевые листки», стенды «Гяп-ляп», окна «Комсомольского прожектора». В 1963 году начальник Уральского городского штаба В. Загороднев на семинаре по обмену опытом заявлял, что стенгазеты с фотографиями особенно хорошо способствовали борьбе с нарушениями трудовой дисциплины (опозданиями, прогулами, выпивкой) [Там же, д. 3, л. 136]. Редко кто из членов ВЛКСМ и руководителей предприятий не попадал под разнос «Молний», «Сигналов» и «Крокодилов» [4, с. 155]. По мнению комсомольцев, острая, наглядная критика недостатков давала положительные результаты в деле их устранения.

Комсомольские «боевые листки» нередко вызывали серьезное беспокойство руководителей предприятий. В 1965 году на семинаре начальников штабов «Комсомольского прожектора» Уральской зоны докладчик от Челябинской области Пронин отмечал, что начальник шахты № 19 кирпичного завода З. И. Костоусова заявляла: «Трясут они меня, никакого покоя, опять надо начальников участков собирать. Видели, там номер висит, вот опять ответ требуют» [8, д. 74, л. 74]. Для «прожектористов» подобные факты были яркими свидетельствами успешной работы.

Не всем была по душе резкая критика комсомольцев. На Дальневосточном заводе карикатуры и сигналы не подписывались. Комсорг цеха № 8 В. Петровский пояснял: «Мы не подписываем авторов стенгазет и корреспондентов. А вдруг его изобьют (уже грозили) или мастер начнет придирается» [Там же, д. 73, л. 25]. Анонимность обеспечивала безопасность автору, но делала работу «прожектористов» обезличенной.

Для разоблачения недостатков комсомольцы создавали оригинальные карикатуры. «Прожектористы» завода «Актюбрентген» (Казахстанская ССР) не раз отмечали плохое состояние женской душевой – мокрые стены и ржавые трубы. Когда жалобы в санитарную инспекцию не помогли, комсомольцы нарисовали в стенгазете главного инженера, который, как бы став женщиной, мылся в душевой, а из труб шла ржавая вода. Как отмечал секретарь комсомольской организации Ю. Гольдич, «это нам помогло, правда главный инженер обиделся на эту заметку, но сейчас душевая работает хорошо и все женщины довольны» [Там же, д. 3, л. 162]. Конечно, нет ничего хорошего в карикатурах, которые обижали людей, но часто именно острая критика могла заставить руководство принять необходимые меры для устранения недостатков.

Иногда увлечение карикатурами явно переходило для критики. Так, в городе Учалы (Башкирия) в строительном тресте появление «Комсомольского прожектора» многие рабочие и мастера

встретили «в штывы». Уже после первых рейдов и критики появились жалобы со стороны начальства: «Какое право они имеют критиковать?» [Там же, д. 74, л. 178]. После этого «прожектористы» повесили на стенах фотографии начальников, которые «зажимали» критику. После жалобы руководства в партийный комитет все карикатуры были сняты. Но на следующий день появилась карикатура на секретаря партийной организации. Затем секретарь парткома звонил в райком и обком комсомола. Из обкома связались с председателем областного штаба «Комсомольского прожектора», заявив: «Что это у Вас за КП? Не можем никак унять!» [Там же, л. 179]. Тогда председатель штаба распорядился снять карикатуру на секретаря партийной организации, но на следующий день непреклонные «прожектористы» повесили на стене его фотографию. Впрочем, подобные «перегибы» встречались достаточно редко, партийное и комсомольское руководство стремилось не допускать столь резкой критики государственного и хозяйственного аппарата.

Постепенно «Комсомольский прожектор» из контролирующей организации превращался в одну из форм воспитания общественной активности молодежи. Гласность работы подразделения позволяла вовлечь в орбиту комсомольского влияния максимальное количество молодых людей. Деятельность «прожектористов» не только приносила практическую пользу, но и служила доказательством прогрессивности общественного строя.

Гласность работы «Комсомольского прожектора» опровергает представление о всеобщей цензуре и полном отсутствии критики в Советском Союзе. В острой и принципиальной критике комсомольцев отчетливо проявляется относительная свобода слова и творчества, характерная для эпохи «оттепели». Опубликованные активистами материалы послужили исправлению многих тысяч недостатков в экономике и общественной жизни. Работа комсомольцев позволила сэкономить многие миллионы рублей, тысячи тонн металла и пресечь многочисленные злоупотребления и хищения. Важнейшее значение имела рационализаторская и изобретательская деятельность активистов.

Вместе с тем партийный режим и административно-командная система управления экономикой сдерживали проявления инициативы молодого поколения. «Прожектористы» могли освещать лишь внешние проявления принципиальных проблем экономики, обсуждать которые руководство страны было не готово в силу разных причин. Преобладало желание решить экономические проблемы за счет трудового героизма трудящихся.

Список источников

1. **Ипполитов В. А.** Деятельность групп «Легкой кавалерии» тамбовского комсомола в первой половине 1930-х гг. // Вопросы современной науки и практики. Университет им. В. И. Вернадского. 2014. № 1. С. 219-223.
2. **Ипполитов В. А.** Рейд «Легкой кавалерии» комсомола в 1934-1935 гг. как способ развития общественной активности молодежи // Социодинамика. 2015. № 11. С. 168-181.
3. **Комсомольская правда.** 1962. 8 декабря.
4. **Кондрашова Ю. А.** Участие комсомольцев и молодежи в промышленном развитии Сталинградской (Волгоградской) области во второй половине 1950-х – середине 1960-х годов // Вестник Саратовского социально-экономического университета. 2010. № 2. С. 153-155.
5. **Короп П.** Энергичный старт ильичевцев // Техника – молодежи. 1962. № 8. С. 3-4.
6. **Новиков А. В.** Социальный контроль в условиях трансформации российского общества: дисс. ... д. соц. н. М., 2000. 396 с.
7. **Новиков М. Н.** Родословная бюрократизма в истории советского комсомола // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия «История России». 2008. № 2. С. 79-82.
8. **Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ).** Ф. М-1. Оп. 37.
9. **Сборник постановлений ЦК ВЛКСМ (январь-декабрь 1961 г.).** М.: Молодая гвардия, 1962. 368 с.
10. **Сборник постановлений ЦК ВЛКСМ (январь-декабрь 1963 г.).** М.: Молодая гвардия, 1964. 448 с.
11. **Сборник постановлений ЦК ВЛКСМ (январь-декабрь 1964 г.).** М.: Молодая гвардия, 1965. 368 с.
12. **Слезин А. А.** Коллективизация сельского хозяйства в 1928-1930 годах: роль «легкой кавалерии» // Научный диалог. 2019. № 3. С. 292-306.
13. **Слезин А. А.** Комсомол и молодежная печать в период ранней «оттепели» // Новейшая история России. 2017. № 4. С. 133-147.
14. **Слезин А. А.** «Легкая кавалерия» комсомола на рубеже 1920-1930-х гг. // Вопросы истории. 2017. № 12. С. 36-46.
15. **Феномен комсомола: середина 1950-х – первая половина 1960-х гг.** / под ред. А. А. Слезина. Тамбов: Грамота, 2017. 232 с.

PUBLICITY ROLE IN “KOMSOMOL PROJECTOR” WORK IN THE 1960S

Dobrosotskii Nikolai Ivanovich
Tambov State Technical University
dob-666@yandex.ru

In the article, the forms and methods of “Komsomol Projector” activity in the 1960s are revealed. Special attention is paid to publicity as a form of Komsomol members’ influence on economic and party structures. Evolution of the party policy for regulating economic weaknesses coverage in the youth press is shown. Efficiency of the main forms of publicity that were used by the members of the “Projector” is analysed. The author substantiates that “Komsomol Projector” activity brought real benefits to the state. Materials from the Russian State Archives of Socio-Political History are used as the main source for the research.

Key words and phrases: “Komsomol Projector”; publicity; control; youth press; criticism; bureaucracy; industry.